— Может, мне спеть тебе колыбельную? – спросила Ария, поднимая голову из его рук.

— …

Ответа не последовало.

Однако вместо этого заговорил недовольный взгляд Ллойда, который пристально смотрел на Арию.

До какой степени ты собираешься обращаться со мной как с ребёнком?

Хм-м.

Не зная, что делать, Ария поколебалась, затем пожала плечами и сказала:

— Я часто пою для отца.

— …

— Если ты не хочешь, я ничего не могу с этим поделать.

Затем у Ллойда появилось очень недовольное выражение лица, и он сказал, спокойно ложась на кровать:

— Спой для меня.

Она также знала, что он будет таким. Потому что именно Ллойд, когда у него было свободное время, вступал в схватку с Тристаном. Конечно, Сабина тоже участвовала в войне с тех пор, как полностью исцелилась.

Ария начала петь песню.

— Засыпай, мой хороший…

— …

— Уж ночь наступила…

— …

— Солнышко ясное... Спать закатилось...

Ария больше не могла продолжать колыбельную.

Это было потому, что Ллойд, который пристально смотрел на неё, пока она пела песню, схватил её за руку, поглаживающую его, и притянул к себе.

Ария внезапно упала рядом с ним.

В-вот это сюрприз.

Ария недоумённо моргнула.

Чёрные волосы Ллойда, растрёпанные по подушке, были прямо перед ней. Она медленно опустила взгляд. Он смотрел только на неё, а лунный свет проникал сквозь щели в окне.

Казалось, он пронзил её взглядом насквозь.

— Что ты собираешься делать после того, как я усну?

— ...

— Тоже лягу спать.

Заметил ли он, что она хотела что-то выяснить после того, как усыпит Ллойда? Ария изо всех сил старалась не обращать внимания на сердце, пытающееся выскочить у неё изо рта, и сказала:

— Но колыбельная избавила бы тебя от кошмара...

— Спи рядом со мной. Вот и всё.

— ...

— Всё в порядке, если это будешь ты.

Не трать понапрасну свои силы. Ллойд схватил Арию за руку. И тихо закрыл глаза.

Вскоре послышалось ровное дыхание.

Она пошевелила пальцами. Рука, которую он держал, так и не отпустила её. Её сердце билось так сильно, что она боялась, как бы оно вот так не разорвалось.

Ария пристально посмотрела в потолок.

Дыхание Ллойда чувствовалось совсем рядом с ней.

Я не могу уснуть…

У Арии было сильное предчувствие, что она не будет спать всю ночь.

* * *

— Уаха-ха-ха-ха-ха!

Ганс смеялся как сумасшедший, когда бежал ночью по улице.

Наконец-то свободен!

Наконец-то освободился от хозяина!

— Нет, нет. Он даже больше не хозяин. Мёртвый, проклятый труп!

Прошло четыре года.

Ганса лишили свободы на четыре года, и он был вынужден убирать за сточной крысой. Он должен был найти малонаселённый район, убить всех жителей деревни и принести их в жертву.

Опять эта вонь!

Независимо от того, насколько его обоняние становится нечувствительным к раздражителям, сколько проблем ему приходилось иметь с запахом гниющих трупов в течение четырёх лет?

Хорошая работа, мой нос.

На самом деле, даже Ганс знал, что планы сточной крысы были безрассудны со всех сторон. В какой-то степени он предвидел, что всё обречено на провал.

Конечно же, Валентайн никак не может быть побеждён химерой, которая является не чем иным, как созданным Гансом существом.

Я не знаю, была ли сточная крыса жива до того, как стала химерой…

Нет, на самом деле, глядя на это сегодня, это кажется невозможным.

Ганс вспомнил, что когда проклятие, исходившее из тела Ллойда, коснулось сточной крысы, оно превратилось в пепел и рассеялось. Сточная крыса прыгнула, как мотылёк на огонь, на человека, в теле которого была такая ужасная штука.

Жаль, что сточная крыса умерла, но он не хотел повторять этот опыт снова.

Хм-м, я знал, что крыса всё равно умрёт, но я сотрудничал без какого-либо сопротивления.

В этот момент, прямо сейчас! Отныне я никогда не сделаю ничего, что предаст человечество, например, снова создам химеру!

— Я собираюсь стать пацифистом!

Пацифист.

В тот момент, когда Ганс вспомнил это слово, он почувствовал себя непринуждённо, как будто приехал в свой родной город.

Что это?..

С тех пор как он родился, он никогда не стремился к такой вещи, как мир, так почему же он испытывает такую тоску и нежные чувства?

На самом деле, это моя способность?

Возможно, он выбрал неправильный карьерный путь. Ганс был потрясён.

Теперь я тщательно вымою руки и никогда больше не буду думать о преступлениях.

Именно в этот момент он так решил.

— Волшебник.

http://tl.rulate.ru/book/45791/1896428